HETEROGLOSSIA (4)
Studia kulturoznawczo-filologiczne
www.wsg.byd.pl
Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Gospodarki, 2014

Roza Alimpijewa, Nadezda Pisar

Bałtycki Uniwersytet Federalny im. Immanuela Kanta w Kaliningradzie

Особенности функционирования омонимов мир в русском языке: диахронический аспект

Семантика слов и специфика их изменения издавна интересовали лингвистов всего мира, а в последнее время их изучение стало особо актуальным. Как справедливо указывает Марина Колокольникова, «подобные исследования часто рассматриваются в качестве ключевых для системного познания языка в целом, поскольку многие процессы в лексике по своим принципам являются универсальными, изоморфными соответствующим процессам развития морфологических и синтаксических единиц»[1]. Кроме того, рассмотрение диахронной семантической эволюции лексем, особенно многозначных, «позволяет детально изучить общие закономерности формирования и развития семантической структуры слова и внести существенный вклад в описание различных звеньев лексико-семантической системы русского языка, так как слова широко развитой многозначности охватывают почти все основные лексико-семантические группы, «“свертывают” семантическую карту языка»[2].

В плане вышесказанного интересно замечание Дмитрия Шмелева о том, что «лексико-семантические изменения в гораздо большей степени, чем какие-либо другие изменения в языке, демонстрируют связь языка с жизнью и деятельностью говорящего на данном языке коллектива», а значит, «семантическая история слов во многих случаях достаточно отчетливо отражает изменения в условиях окружающей жизни»[3]. «Поэтому для исторической лексикологии так важен материал, касающийся явлений внеязыковой действительности в их соотнесенности с определенной историко-культурной ситуацией. Именно такой подход позволяет вывести исследования, ставящие своей целью изучение отдельных лексико-семантических структур, на уровень

[1] М.Ю. Колокольникова, Дискурс-анализ в диахроническом исследовании лексической семантики, [в]: Известия Вуз. Поволжский регион, 2010. № 1, с. 106.

[2] П.Н. Денисов, Лексика русского языка и принципы ее описания, Москва, 1980, с. 151.

[3] Д.Н. Шмелев, Очерки по семасиологии русского языка, Москва, 1964, с. 9.

heteroglossia4.indb 99 2015-01-26 19:35:03

современных исследований в аспекте когнитивной лингвистики и связанных с нею методик выявления через посредство языка важных для духовной жизни народа (нации) концептосфер»[4].

Как известно, на формирование концептосферы русского народа оказало огромное влияние христианское вероучение, в связи с этим наиболее значимыми ее концептами становятся бог, истина, добро, красота, любовь, вера и, безусловно, мир. Павел Флоренский пишет: «Но обрати теперь внимание: все наше жизнепонимание, вся наша наука, ± говорю не о богословской науке, а о науке вообще, о духе научном, — вся целиком построена она на идее Логоса, на идее Бога–Слова, ± да и не наука только, а вся жизнь, весь уклад нашей души. Мы все мыслим под категорией закона, мерою гармонии. Эта идея логичности, логизма, «словесности», часто искажаемая почти до неузнаваемости, есть основной нерв всего живого, всего подлинного в нашей умственной и нравственной жизни и эстетической. Единый, вселенский, всеохватывающий всеобщий «Закон» Мира, ипостасное Имя Отчее, Провидение Божие, без воли Которого не падает и волос с головы, Которое растит лилии полевые и питает птиц небесных, Бог, истощающий Себя творением мира и домостроительством …»[5]. Соответственно в концепте «мир» заключаются фундаментальные законы жизни русского этноса, определяющие его характер и особенности поведения, что, несомненно, получает отраженность и в языке.

Так, в качестве ядерных экспликаторов рассматриваемого концепта в современном русском языке реализуются лексемы-омонимы мир, обладающие следующей семантикой: мир1 ± «совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве; Вселенная, отдельная часть Вселенной; планета Земля со всем существующим на ней; окружающее общество, люди; человеческое общество, объединенное определенным общественным строем, культурными и социально-историческими признаками; какая-либо сфера жизни или область явлений в природе и деятельности людей; сельская община, а также члены этой общины; земная жизнь в противоположность неземной, потусторонней (согласно религиозным, идеалистическим представлениям); мир2 ± «Согласие, отсутствие разногласий, вражды или ссоры; отсутствие войны; соглашение между воюющими сторонами об окончательном прекращении военных действий, мирный договор; покой, спокойствие»[6]. Кроме того, данные лексемы разделяются и грамматически (мир1 имеет мн. ч. миры, а мир2 его не имеет), и, соответственно, образуют различные словообразовательные ряды (мир1 – мирянин, мировой, мирской; мир2 – мирный, мирить, миролюбец,

[4] Р.В. Алимпиева, О концептуальном пространстве «добро» - «зло» в древнерусском языке XI-XIV вв., [в:] Семантика языковых единиц и категорий в диахронии, Калининград, 2001, с. 4.

[5] П.А. Флоренский, Избранное. В 2 тт. Т.1., ч.1. Столп и утверждение истины, Москва 1990, с. 178-179.

[6] Словарь русского языка: В 4-х тт., т. 2 (К-О), Москва, 1999, с. 274-275; Словарь современного русского языка в 17 тт., т. 6 (Л-М), Москва, 1957, с. 1032-1038.

миролюбивый[7]). Однако, по справедливому замечанию Юрия Степанова, «Первичным же фактом является именно совмещение двух значений в одном слове. И особая черта русской культуры – в том, что она в определенной мере сохраняет это совмещение, сменившееся в других европейских культурах более резким разделением»[8]. Это вполне понятно, поскольку указанные омонимы имеют единую этимологию. Так, Макс Фасмер, выделяя лишь один корень *mir-, находит родственные связи слова мир с др.-лит. mieras, лтш. miers «мир, спокойствие», алб. mire «хороший», др-инд. mitras «друг», а также определяет этимологическое родство данной лексемы с лексемой милый[9]. По мнению Александра Преображенского, индоевропейский корень *mei- имеет сему «кроткий, мягкий, дружественный»[10]. Олег Трубачев полагает, что «значения «весь свет», «общество» элементарно производны от «согласие, полюбовный союз, дружба». Переходное звено красноречиво представлено семантикой русск. мир – «(сельская) община»…»[11]. Следовательно, изначально слово мир имело единую семантику «нечто хорошее, дружественное человеку».

Как замечает Юрий Степанов, мир «в древнейших культурах индоевропейцев – это то место, где живут люди «моего племени», «моего рода», «мы», место, хорошо обжитое, хорошо устроенное, где господствуют «порядок», «согласие между людьми», «закон»; оно отделяется от того, что вне его, от других мест, вообще – от другого пространства, где живут «чужие», неизвестные, где наши законы не признаются и где, может быть, законов нет вообще, где нам страшно»[12]. Действительно, можно согласиться с Юрием Степановым, в древний период развития языка семы слова мир были тесно связаны между собой, а в сознании людей мир как «свое», «обжитое» пространство искони был соотнесен с покоем и гармонией. Неслучайно лексеме мир в первом значении эквивалентны др.-греч. κόσμος, а во втором – др-греч. εἰρήνη.

Как известно, др.-греч. лексема κόσμος имеет семантику «1) украшение, наряд, краса, честь, слава; 2) порядок, приведение в порядок, устроение; порядок государственный, государственное устройство; 3) мир, вселенная, небо. В Новом Завете, кроме этого: все мирское и земное, земные блага, дети мира сего, особенно не принявшие учения Христова»[13], а значит, мир и есть красота и гармония, люди и Вселенная, закон и порядок, «слитые воедино». Причем «Этот закон вселенной, это Мировое число, эта гармония сфер,

[7] А.Н. Тихонов Словообразовательный словарь русского языка в 2-х тт., т. 1. Москва, 1985, с. 201.

[8] Ю.С. Степанов, Константы: словарь русской культуры, Москва, 2004, с. 86.

[9] М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка: в 4-х тт., т. 2 (Е-Муж), Москва, 1986, с. 626.

[10] А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка: в 2-х тт., т. 1. (А-О), Москва, 1910-1914, с. 538-539.

[11] О.Н. Трубачев, Этимологический словарь славянских языков: в 30-ти вып., вып. 19, Москва, 1992, с. 56.

[12] Ю.С. Степанов, Константы: словарь русской культуры, Москва, 2004, с. 87.

[13] Греческо-русский словарь, изданный В.Д. Вейсманом, Санкт-Петербург, 1899, с. 725.

дарованная бытию тварному коренится всецело в Боге-Слове, в личной особенности Сына и в свойственных ему дарах»[14]. «Теперь тварная вселенная уже не представляется нам бледным и слабым откликом Богу, как в образе мыслей Платона и платоников, ± пишет Владимир Лосский, - она предстоит перед нами как бытие совершенно новое, как творение, только что вышедшее из рук Бога, Который „увидел, что это хорошо" (Быт. 1, 8), как тварный мир, Богу желанный и ставший радостью Его Премудрости; „он ± гармоническое расположение", „дивно составленная песнь в похвалу всемогущей Силе", по выражению святого Григория Нисского»[15]. Действительно, данная взаимосвязь понятий мир, гармония, красота, Бог обнаруживается в семах рассматриваемой нами лексемы еще в древнерусский период развития языка, что фиксируется соответствующими словарями. Ср.: Богъ же мира со вс҃ми вами (Лук. Жид.); Донел҃ же с# миръ състоить, молите Бг҃а за м# и за мо҃ д҃ти (Грамм. 1130 г.); Того у насъ не бывало отъ начала миру (Новг. I л. 6847); Аме отъ всего мира бысте были, всь миръ оубо сво~ любилъ бы (Остр. ев.); По истин҃ ни весь миръ можеть (понести) „же д҃ются предивная чюдеса (Иак. Бор. Гл. 106)[16]. Однако уже в Остромировом Евангелии проявляется и четкое противопоставление, например, Бога и мира. Ср.: не посъла бо бг҃ сн҃а сво~го въ миръ да с@дить мироу нъ да спс҃еть с# миръ ~го ради в҃роу"и въ нь – Ού γαρ άπέςκλεν ό Θεος τόν ύιόν άυτυ είς τόν κόσμος, αλλ1 ίνα σωθή ό κόσμος δί αύτδ (Ио 3, 17-18); си заповѣдаю вамъ да любите дроугъ дроуга. аме миръ васъ ненавидить. вѣдите „ко мене преже васъ възненавидѣ. аме отъ мира бысте бѣми. миръ оубо се" любилъ бы „ко же отъ мира нѣсте. нъ азъ избьрахъ вы отъ мира. сего ради ненавидить васъ миръ – Εϊπεν ό Κύριος τοις έαυτυ ματηταϊς ταϋτα εντέλλομαι ύμϊν, ίνα αγαπάτε αλλήλυς. ΕΙ ό κόσμος υμάς μισεί, γινώσκετε, ότι έμέ πρώτον υμών μεμίσηκεν. Εί έκ τό κόσμυ ήτε, ό κοσμος άν το ίδιον έφίλκ Οτι δέ έκ τυ κόσμυ υκ έςέ, άλλ' έγώ έξελεξάμην υμάς έκ τυ κόσμυ, διά τυτο μισεί υμάς ό κοσμος (И XV. 11б. 17-20); дх҃ъ истиньныи ~го же миръ не можеть при"ти „ко не видить ~го ни зна~ть ~го вы же зна~те и „ко въ васъ пр҃быва~ть и въ васъ боудеть – Τό πνεΰμα τής άληθείας, ο ό κόσμος υ δύναται λαβείν, ότι υ θεωρχ αυτό υδέ γινώσκχ άυτό' ύμχς δέ γινώσκετε αυτό, ότι παρ"ύμίν μένχ, και ΰμίν έζαι (Ио 14, 17).

Следовательно, мир для древнерусского человека, являясь единым, все же делится на части, «и это определяется чрезвычайно важным уже потому, что в соответствующем мировоззрении изначально оказываются противопоставлены два мира: дольний и горний, то есть мир земной и небесный как место пребывания божественной субстанции. И эти миры, как любые данности, организованы по своим внутренним законам, которые не могут не получить

[14] П.А. Флоренский, указ. соч., с. 182.

[15] В.Н. Лосский, Очерк мистического богословия Восточной церкви, Москва, 1991, [в:] URL: http://www.platonizm.ru/content/losskiy-vn-ocherk-misticheskogo-bogosloviya-vostochnoy-cerkvi (дата обращения 24.01.2014).

[16] И.И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3-х тт. Т. 2 (Л-П), Санкт-Петербург, 1902, с. 147-151.

heteroglossia4.indb 102 2015-01-26 19:35:04

отраженности в семантике репрезентирующих ее слов»[17]. Данная противопоставленность реализуется прежде всего в закреплении за словосочетанием сей миръ значения «этот, земной мир», т.е. дольний, а за словосочетанием Царствие небесное – значения «горний мир». Ср., с одной стороны, – Отъвhща Ии҃с: цр҃ъство мо~ нhсть отъ мира сего (Io.XVIII.36 Остр.ев); Да не вознесется мысль мо" соуетою мира сего (Нест.Бор. Гл.9); а с другой, – Не токмо цр҃ства нб҃нго и еже съ англы жития погрhши, нъ и муцh огню прhдасться (Иак. Бо.Гл. 103)[18]. Соответственно за лексемой миръ в рассматриваемом нами значении, как правило, закрепляется соотнесенность с земным миром, людьми и все тем, что отлично от божественного, поэтому в структуре семантики данной лексемы выявляются дополнительные «земные» семы: «земля»: Сеи мир есть около облиян водами и есть в правду круголь (Луцид., 45); «мир, мирское, светское (в противоположность монастырскому)»: Бhхъ в мироу (Пат. син. XIв. 187); Се придоша купци изъ мира (Никон. Панд. сл. 45); «община, общество»: Аще поиметь кто чюжь конь, любо ороужие, любо портъ, а познаеть въ своемъ мироу, то взяти емоу свое, а 3 гривнh за обидоу (Р. Прав.); «человечество, люди»: Видhвъ Хр҃а закалаема въ жертву къ оц҃у за вьсь миръ (Изб. Св. 1076)[19].

Исконное же значение лексемы мир как «спокойствие, тишина», например, в контекстах рече имъ ис҃ пакы миръ вамъ – Εἶπεν υν αύτοϊς ό Ιησυς πάλιν Ειρήνη ύμίν (Ио 22, 21); Слава въ вышнихъ бг҃у и на земли миръ, въ члв҃цhхъ благоволени~ – άόξα έν ύ ψίζοις Θεφ, καί έπί γης εΙρήνη, έν άνθρώποις έυ δοκία. (Лук. 2, 14)[20], которая эквивалентна др.-греч. – είρήνη «мир», не проявляет вышерассмотренной противопоставленности и начинает развивать дополнительные семы, отражающие оценочный компонент «имеющий положительную оценку с точки зрения христианской морали»: «перемирие, миръ, договор»: Хочу имhти миръ и свершену любовь со всякомь и великимь црмь Гречьским, съ Васильемъ и Констянтиномъ (Обяз.гр. Свят.972); «согласие, отсутствие разногласий»: Святые и божественныя церкви бес пакости и немятежно въ мирh бывають (Соб. пов.); «отсутствие войны»: И рати врhмя дати будеть, и миру, и женитвh, и женьстhи любьви разлучение (Гр. Наз., 82); «примирение сторон в тяжбе и регламентирующий это примирение документ»: Милосердый государь, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, мир наш и челобиться записать (Д.холоп., 363); Истець Фетка Перфирьев с ответчиком Дмитреиком мир явил и гс҃рвы пошлины на собя перевел 3 десяти рублев (Якут.)[21].

Значимо, на наш взгляд, что переводчики Евангелия используют данные лексемы-омонимы и при переводе соответствующих древнегреческих лексем,

[17] Р.В. Алимпиева, Языковой концепт любовь как компонент христианской ментальности, [в:] Семантика языковых единиц и категорий в диахронии и синхронии, Калининград, 2002, с. 47.

[18] И.И. Срезневский, указ. соч., с. 150.

[19] Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 28 вып., вып. 9 (М), Москва, 1982, с. 165-167.

[20] Остромирово Евангелие. 1056-1057 года. Санкт-Петербург, 1843. с. 320.

[21] Там же.

функционирующих в едином контексте. Так, в Евангелии от Иоанна Иисус обращается к ученикам своим: рекохъ вамъ миръ оставл’’ю вамъ. миръ мои даю вамъ не „ко же вьсь миръ да~ть азъ даю вамъ да не съмyma~тьс# срⷣце ваше ни устраша~ть – Εἰρήνην ἀφίημι ὑμῖν, εἰρήνην την ἐμήν δίδωμι ὑμῖνϑi καϑώς ὁ κόσμος δίδω σιν. ἐγώ δίδωμι ὑμῖν (Ио 14, 27)[22]. Однако, как следует из этого контекста, на уровне семантики происходит не только дифференциация омонимов миръ и миръ, но и их противопоставление: мир как эквивалент κόσμος оказывается противопоставленным Богу и миру – эквиваленту Εἰρήνη.

Соответственно в сознании древних славян остается осознание мира как покоя, «относящееся прежде всего к «ладу» и «добрососедству» между «теми, кто населял «мир» в первом смысле»[23], и лишь в некоторых случаях мир в значении «земля, люди, сей мир» оказывается противопоставлен миру как «спокойствию». Тесная соотнесенность обоих значений омонимов проявляется и в орфографии: оба слова миръ в древнерусском языке, как правило, пишутся с восьмеричным и (и), что вполне согласуется с тем, что и десятеричное (¿) до XIV в. используется на письме крайне редко и факультативно.

Однако уже «…в 30-е годы XVIII столетия в печатных текстах формируется устойчивая норма употребления буквы І перед гласными» и в омониме міръ (в значении «космос»), кодифицированная в 1738 г. Академией наук»[24]. Соответственно за лексемой миръ с и закрепляется значение «мир, спокойствие, тишина, согласие», а за лексемой міръ с і – значение «Вселенная, люди». Данный факт, как нам кажется, может свидетельствовать о том, что в сознании русских начинает исчезать осмысление того, что окружающее человека пространство является отражением горнего мира, дружелюбно ему, что людям предназначено жить в единстве, спокойствии и согласии друг с другом, отсюда происходит и активное расширение значения лексемы мир как космос. Так, в Словаре Академии Российской лексема міръ имеет следующие значения: 1) «Весь свѣтъ; небо и земля и все содержащееся въ оныхъ». Ср.: Будетъ тогда скорбь велія, якова не была отъ начала міра доселѣ (Матф. XXIV. 21). Богъ сотворилъ міръ; 2) «Вселенная, подсолнечная, шаръ земный». Ср.: Показа ему вся царствія міра (Матф. IV. 50). 3) «Люди, населяющие землю». Аще міръ васъ ненавидитъ (Іо.XIV.18). Іисусъ Христосъ спаситель міра. 4) «Общество, собраніе жителей какаго либо селенія». Ср.: Приговорили міромъ такого то за безпутство отдать въ соладты. Выбранъ міромъ въ старосты, въ выборные[25]. В то время как лексема миръ сохраняет свою прежнюю семантику: 1) «тишина, спокойствие, согласие народа или государства с другими народами». Ср.: Наслаждаться благополучнымъ, продолжительнымъ миромъ. Заключить миръ. Блюсти,

[22] Там же.

[23] Ю.С. Степанов, указ. соч., с. 91.

[24] В.В. Каверина Становление русской орфографии в XVII-XIX вв.: правописный узус и кодификация: Автореф. дисс. …д-ра филол. наук, Москва, 2010, с. 17.

[25] Словарь Академии Российской: в 6 ч., ч. 4 (от М до Р), Санкт-Петербург, 1793, с. 144-155.

heteroglossia4.indb 104 2015-01-26 19:35:04

нарушить, поколебать миръ; 2) «самый договоръ, на которомъ заключено или основано спокойствіе между двумя или многими государствами». Ср.: Заключить славный, выгодный миръ. 3) «Согласіе, любовь взаимная, противуполагается ссоръ». Ср.: Со вѣми человѣки миръ имѣите (Римл. XII. 18). Держися правды, вѣры, любвѣ, мира (в Ткн. II22). Жить въ мирѣ. Между ими нѣтъ миру[26].

В Словаре Живого Великорусского языка В.И. Даля лексема миръ в значении Космоса имеет не только значения «Вселенная; вещество в пространстве и сила во времени»; «одна из земель вселенной; особ. наша Земля, земной шар, свет; все люди, весь свет, род человеческий», но и семы «община, общество крестьян, сходка», «жизнь духовная, монашеская»[27]. Следовательно, в народном сознании связь двух омонимов остается. Как справедливо указывает Игорь Голованов, для русского народа важно, что «мир – это обозначение множества людей, которые воспринимаются как единое целое. Единство мира не только обеспечивает каждому его члену устойчивость существования, но и наделяет его жизнь высшим смыслом»[28], что непосредственно связано с такой христианской идеей, как соборность. И несомненно, что при существовании соборности априори наступают в отношениях между людьми лад и покой, что получает отраженность в значениях лексемы миръ «отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны, лад»; «согласие единодушие, приязнь, дружба, доброжелательство»; «тишина, покой, спокойствие»[29]. Неслучайно Павел Флоренский пишет: «Все в личности на своем месте», «все в ней бывает по чину» – это значит: все ее жизнедеятельности совершаются по Божескому закону, данному ей, – и не иначе; это значит, что и сама она, малый мир, занимает в мире, – большом мире, – то самое место, которое от века назначено ей, – не соскакивает с предначертанного ей и ее скорейшим образом ведущего к Царствию Небесному пути. В «бывании всего по чину» и состоит красота твари, и добро ее и истина. Наоборот, отступление от чина – это и безобразие, и зло, и ложь. Все прекрасно, и благо, и истинно, но – когда «по чину»; все безобразно, зло и ложно, – когда само-чинно, самовольно, самоуправно, «по своему»[30].

Следовательно, даже при разделении в XVIII веке на письме слов-омонимов мир и міръ, что, возможно, было попыткой более строгого разграничения соответствующих значений во избежание путаницы в текстах, все же общность семантики этих слов в народной речи остается неизменной.

Осознаваемое семантическое единство омонимов миръ и міръ наблюдается и в XIX веке. Так, всем известно, что Л.Н. Толстой, несмотря на четко

[26] Там же, с. 159-160.

[27] В.И. Даль, Толковый словарь русского языка, Москва, 2010, с. 438-439.

[28] И.А. Голованов, Аксиологические константы традиционной духовной культуры в фольклорном собрании В.И. Даля, [в:] Челябинский гуманитарий, 2012. № 1 (18), с. 38.

[29] В.И. Даль, указ. соч., с. 439.

[30] П.А. Флоренский, указ. соч., с. 277.

фиксированную орфографическую норму в написании указанных лексем, в заголовке своего романа мог написать и миръ и міръ. По мнению С. Бочарова, «мир в тексте романа Толстого, в сущности, непереводим: непереводима полнота этого слова и объемлемой им многогранной художественной идеи», но при всем этом «В «Войне и мире» Толстого осуществляется именно русская уникальная полнота значения единого слова «мир». В этом отношении сама простота заглавия, крайность, обобщенность и широта тем больше способствует многозначности смысла»[31]. Следовательно, «толстовский «миръ» следует понимать как отсутствие вражды и жесткой борьбы между людьми, а не только военного противоборства, при котором люди стреляют и убивают друг друга. «Миръ» ± это человеческое согласие, единение, взаимопонимание, любовь»[32].

Когда же после 1917 г. и десятеричное (і) упразднили и обе лексемы вновь стали иметь единую графику, многие ученые были против этого. Например, Иван Ильин видел в этой отмене лишь негативные стороны: «Новая «орѳографія» отмѣнила букву «і». И вотъ, различіе между «міромъ» (вселенною) и «миромъ» (покоемъ, тишиной, невойной) исчезло; за одно погибла и ѵжица, и православные люди стали принимать мѵропомазаніе (т.е. помазание специальным ароматическим маслом – прим. наше) как «миро-помазание» (что совершенно неосуществимо, ибо ихъ не помазуютъ ни вселенной, ни покоемъ)» [33]. Близкой позиции придерживался и П. Деркаченко: «Упраздненіе буквы „і“ (десятеричной) въ отличіе отъ упраздненія рѣдкоупотребимыхъ ижицы и ѳиты – самое необъяснимое, вѣдь правило употребленія буквы „і“ обязывало ставить ее передъ гласными буквами (включая „и“, „й“) и въ словѣ „міръ“ (въ значеніи „свѣтъ“, „вселенная“, но – „миръ“ въ значеніи „спокойствіе“). Такимъ образомъ, буква „і“ была достаточно часто употребимой и украшала собою русскія слова: „Россія“, „іерархія“, „линія“, „іюль“, „сіяніе“ и многія другія»[34]. Однако, на наш взгляд, данный факт свидетельствует о возврате рассматриваемых лексем-омонимов «к исконным корням».

Таким образом, изначально имеющие единую семантику «нечто дружелюбное, хорошее, целостное, упорядоченное» омонимы мир и мир по мере функционирования в русском языке «обрастают» все новыми и новыми значениями, становясь, в результате, многозначными лексемами, однако до сих пор в сознании русского человека не теряют исконной взаимосвязи друг с другом.

[31] С.Г. Бочаров, «Мир» в «Войне и мире», [в:] С.Г. Бочаров, О художественных мирах, Москва, 1985, с. 231-233.

[32] Л.Н. Толстой, Война и мир: Роман (с сокращениями), Москва, 1996, с. 628-629.

[33] И. Ильин, О русском правописании, [в:] Сборникъ статей о русскомъ національном правописании, Москва, 2006, с. 38.

[34] П. Деркаченко, Великая орфографическая революція, [в:] Сборникъ статей о русскомъ національном правописании, Москва, 2006, с. 47.

Abstract

The features of the functioning of homonyms world in Russian: diachronic aspect

This article presents a diachronic analysis of semantic filling of lexemes *world* and *peace* as implemented in Russian as homonyms. The authors identify the features of development of semantics of the specified words in correlation to Ancient Greek language as Gospel language, define the main tendencies of emergence of additional semantics in considered lexemes.

Keywords: diachronic aspect, diachronic analysis, lexemes world and peace, homonyms.